

На сцене— Тамара Кравцова

Молодая женщина в вечернем платье выходит на сцену. Артистка поправляет несуществующую лямку, будто трущую ей плечо, тяжело, устало ступает в такт протяжной унылой песне «Эй, дубинушка, ухнем». И вдруг мгновенно на ее голове появляется фуражка; перед нами уже не бурлак, а озорной мальчишка; он размахивает воображаемыми газетами... Испуганный святоша бьет поклоны... А вот молодцеватый кадетик, распеваящий песенку «Цыпленок жареный», затем — утомленная бессонной ночью дама, устало хрипящая: «Отцвели уж давно хризантемы в саду»...

Поет и танцует один человек — Тамара Кравцова, популярная артистка советской эстрады. За какие-нибудь 10—15 минут перед зрителем, как в калейдоскопе, проходит вереница образов прошлого, ни в чем не повторяющих друг друга. Кравцова мастерски рисует бесчисленное множество типов, передает различные настроения. Реалистичны показанные в ином плане и другие образы, выведенные в фельетоне, охватывающем различные события в стране, начиная с довоенного времени. Артистка владеет талантом мгновенного перевоплощения. Ей доступны опереточное и драматическое искусство, лирика и сатира. Романсы, песни чередуются у нее с хлесткими куплетами, пародийными танцами. Она обходится без грима и переодеваний. В руках у нее иногда появляются пилотка, фуражка или газовый шарфик. Один жест, измененная поза, выражение лица и — новый характер, другая фигура.

Артистка исполнила еще несколько песен, миниатюр. Вокальная сторона этих песенок мало приметна, но зато для каждой из них она находит свой особый характер, раскрывает содержание так, что песенка становится жизненной сценкой. Приятный тембр красивого низкого голоса, артистическое обаяние обеспечивают Тамаре Кравцовой теплый прием у зрителя.

Хотелось бы пожелать актрисе уравновесить и увеличить в объеме свою программу. Очень резкий переход получается от первого значительного и интересного выступления к номерам, хотя и милым, но миниатюрным.

Вместе с Тамарой Кравцовой в концерте выступили Л. Калашников (рояль) и Спиридов (певец). Т. Пискарева с акробатическим танцем. А Мацулевич и В. Удотов — в хореографической сценке и инструментальный квартет под управлением В. Дмигрия.

В первом отделении концерта хотелось бы увидеть больше разнообразия — ведь искусство эстрады требует занимательной формы. Непонятно, почему в непосредственном соседстве с исполнением фортепианного произведения Рахманинова и оперными ариями оказался акробатический этюд. Л. Лонгинов вел концерт остроумно, но порой допускал шутки сомнительного достоинства.

Т. ШАЛАМБЕРИДЗЕ.

12 ОКТ 1954

СОВЕТСКАЯ АРХИВ
г. Сухуми